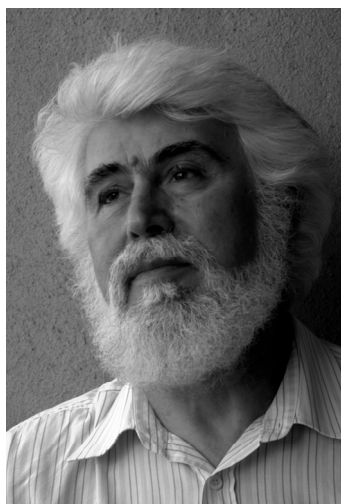

Любинко Раденкович
(Белград, Сербия)

ЧУДОТВОРНЫЕ РАСТЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ СЛАВЯНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ¹

Статья имеет этнолингвистическую направленность. В сравнительном аспекте показаны магические свойства некоторых трав, как они представляются в культурных традициях южных, восточных и западных славян. Также рассматриваются близкие по своим свойствам, но разные травы. Проводится мысль о том, что магические свойства этих трав обусловлены их связью в народном сознании с хтоническим царством или потусторонним миром.

Ключевые слова: этнолингвистика, южные славяне, восточные славяне, поверья, былички, магические травы, хтоническое царство.

С о многими растениями связаны поверья и рассказы об их чудотворной силе. С помощью таких растений, по народным поверьям, можно понимать язык растений и животных, открыть любой замок, найти клад, приворожить юношу или девушку и т.д. Обычно чудотворные растения трудно достать, так как об их местонахождении знают только некоторые животные (черепаха, еж, змея, некоторые птицы), или раньше человека их собирают *вилы* и *вештицы*, или же при попытке человека их выкопать они сами «убегают» от него. Самой известной из таких трав у южных славян является *расковник* (*Siler trilobum*, *Laserpitium siler*), у восточных — *разрыв-трава*.

© Раденкович Л., 2014

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Народная культура сербов между Востоком и Западом» (№ 177022), финансируемом Министерством просвещения и науки Республики Сербия.

Расковник

Разрыв-трава (Бальзамин)

Расковник — волшебное растение, о котором существует поверье, что с его помощью можно открыть все, что закрыто или заперто (двери, сундук, ограду, кандалы). В народной медицине расковник употребляется для лечения женского бесплодия, вызванного порчей (чтобы нейтрализовать магию и уничтожить порчу, наведенную на молодых во время свадьбы) [39, с. 283]. В некоторых рассказах *расковник* освобождает души, которые охраняют клад [32, с. 154].

Название *расковник* распространено у сербов (Сербия, Герцеговина), черногорцев (племя кучи) и болгар. В окрестностях Лесковца (южная Сербия) это растение называется *расков* [7, с. 581–582], у болгар — *разковниче* (Белоградчишко, Кутловско, Оряховско, Бургаско) [19, с. 110–111], в Македонии — *еж-трава* [29, с. 33], в окрестностях Бара в Черногории — *демир-бозан* (с тур. букв. *разбивающий-железо* [35, с. 101]), в Славонии — *шпиргаста трава* [37, с. 116–117], *земальски ключ* [33, с. 5–6; 32, с. 156], в окрестностях Лесковца в южной Сербии — *земли ключеви* [7, с. 582], в Госпиче (Хорватия) — *ключ земальски* и *трава од букагия* [32, с. 154], в Полице (Далмация) — *трава од отвора* [34, с. 225], на острове Црес (Хорватия) — *се-отпира* (чтобы это растение открыло двери, тут говорят: «жберликете», а чтобы закрыло — «жберлокете») [31, с. 266]. В Полице (Далмация в Хорватии) способность открывать все замки приписывалась и растению *детелина од четири листа* (клеве-

ру с четырьмя листочками) [34, с. 226]. У словенцев Савиньской долины рассказывали, что *мавричин корен* открывает все замки. По их поверью, его можно было найти в том месте, где радуга (*маврица*) касается земли, и им питаются некоторые птицы [36, с. 257]. В другом источнике *маврица* описывается как полностью черное растение с красной головкой [30, с. 181–182].

У русских и украинцев растение, которое соответствует *расковнику*, известно под названием *разрыв-трава* [4, с. 712–713; 20, с. 117–118]; *ключ-трава*, *замочная трава* или (в XVII веке) под описательными названиями — *трава, что замки отмыкаются*, *трава, что отмыкают вислые замки и конская железы* [12, с. 212]. В одном русском лечебнике XVIII века чудесное растение, которое отмыкает все засовы, называется *прыгун* [2, с. 34].

По данным русской устной традиции XIX–XX веков для разрыв-травы засвидетельствованны и другие названия, такие как *лом*, *лом-трава*, *гремучая трава*, *железняк*, *замок*, *отмычная трава* [12, с. 213]; у прикарпатских украинцев — *клин-трава*, у поляков (Серадский регион) — *rozryw* [4, с. 326, 712–713].

В Восточной Сербии, где *расковник* употреблялся в магической медицине, под ним подразумевается конкретное растение (*Laserpitium siler*) с длинным корнем веретенообразной формы, обросшее в надземной части жесткими волосками. В облике *расковника* узнаются антропоморфные элементы — голова, шея, ноги, половые органы (по которым различают, является ли растение «мужским» или «женским»), по расположению «ног» судят, «спокойно» ли растение или «в движении» [28, с. 47, 50] и даже «одинок» ли оно или «с детьми» [7, с. 581–582].

Большая часть рассказов, связанных с *расковником*, говорит о том, как человек хитростью может получить это растение, потому что его могут распознать только определенные животные.

У балканских славян добывание *расковника* чаще всего связано с черепахой и ежом (Сербия, Черногория, Болгария, Македония), за исключением змеи в Далмации. Черепаха и еж как добытчики соответствующей волшебной травы появляются и в Западной Украине; еж — в Полесье [26, с. 257], а змея — на Русском Севере [4, с. 258, 394]. У западных славян, хорватов, словенцев и части восточных славян соответствующую волшебную траву приносит птица, чаще всего дятел («желна»), а иногда ласточка, сова, сорока, удод.

Эту идеологию *расковника* иллюстрируют и два основных сюжета в рассказах о способе добывания волшебной травы. В первом случае надо найти в поле черепашьё гнездо с яйцами или «черепашатами», огородить его камнями или плотно вбить вокруг него колышки. Так как черепаха не может попасть в гнездо, она идет искать в поле траву,

приносит *расковник* (*разрыв-траву*) и им касается ограды, которая в тот же миг открывается или падает. Человек должен сразу схватить эту траву, поскольку черепаха, как правило, ее проглатывает [39, с. 269–270; 5, с. 43; 34, с. 225; 19, с. 110–111; 27, с. 77; 6, с. 340; 9, с. 204; 28, с. 67; 18, с. 54]. В варианте этого предания из Боснии и Герцеговины (Мостар) нужно запереть в ящике ежат и ждать, пока придет ежиха, неся во рту *расковник*, от прикосновения которого ящик откроется. Ежиха тоже пытается сразу по достижении цели съесть *расковник* [9, с. 295]. В Дебре (Македония) верили, что волшебная трава спрятана у ежа под языком и что ее можно достать, только если человек неожиданно убьет ежа, когда тот поднимет голову [9, с. 295]. По поверью Русского Севера (Кемский уезд), волшебную траву, которая отмыкает все замки, – *лом* – держит во рту змея [4, с. 326] (ср. связь этимологических значений названий для змей и ежа в старославянском языке). В Далмации (Полище) верили, что *траву од отбора* может найти тот, кто бросит свой пояс на клубок змей и сумеет спастись от них, убегая по направлению к солнцу, а *расковник* найдет на месте, где лежали змеи [34, с. 225].

В другом типе рассказов, известном и в Западной Европе, человек может добыть чудесное растение от дятла (черной желны) или другой птицы, если закроет клином дупло, где находятся его яйца или птенцы, а под душлом расстелет красный платок или сукно красного цвета. Тогда дятел найдет и принесет волшебную траву, от которой клин вылетит из дупла, а затем, желая ее уничтожить, бросит на ткань, думая, что это огонь [33, с. 5–6; 36, с. 257; 4, с. 94, 574, 601, 712–713]. В польском рассказе дятел бросает на красную ткань несколько растений. Чтобы узнать, какая из них открывает замки, надо их все отнести и бросить в текущую воду: считается, что настоящая трава та, которая поплывет против течения. После этого человек делает разрез на ладони и кладет кусочек этой травы в рану, чтобы она в нее вросла (Катовицкое воеводство) [4, с. 713]. Схожее поверье отмечено у прикарпатских украинцев – там воры зашивали под кожу правой руки *клин-траву*, добытую от желны. Достаточно, как считалось, только коснуться замка этой рукой, и он откроется сам [4, с. 712–713]. И по поверью из окрестностей Иваницы (Сербия), *расковник* вкладывали в разрез на большом пальце, чтобы он в него врос [18, с. 55]. По другому польскому рассказу, волшебную траву можно было добыть и от ласточки. Надо взять одно яйца из ее гнезда и сварить его, а затем незаметно вернуть в гнездо. Тогда ласточка принесет волшебную траву, которая обладает силой оживления (Жешовское воеводство) [4, с. 631]. Наверно, поэтому в Полесье разрыв-траву называют *живая трава*. По этому признаку сложился засвидетельствованный в Полесье рассказ о том, как

человек живой травой оживил свою умершую жену. Он всю ночь провел в церкви над ней и плакал. В час ночи из царских ворот появилась гадука. Он схватил что-то из церкви и отрубил ее хвост; змея уползла, а хвост остался. Потом она снова появилась, неся траву во рту, сама себе приложила эту траву, и хвост прирос. Человек забрал у змеи траву, легко провел ей по жене, и она ожила [26, с. 257]. У болгар (Орханско) существует поверье, что еж, состарившись, пасется на траве, которая молодит его [19, с. 142–143].

В поверьях и преданиях упоминаются и другие способы добычи *расковника* или других соответствующих растений. Вук Караджич в своем Словаре (1852) записал рассказ из Земуна, как некий купец, желая найти такую траву, заковал какую-то женщину в кандалы и отпустил ее ночью в поле, веря, что на том месте, где кандалы раскуются, должен найтись и расковник [13, XI/2, с. 873]. В Восточной Сербии верили, что коню перед выгоном на пастбище надо надеть железные путы — там, где они сами лопнут, находится *расковник*. У прикарпатских украинцев существовало поверье, что, если человек, косящий траву, наткнется на *клин-траву*, из косы выпадут все гвозди [4, с. 712–713]. В окрестностях Иваницы (Западная Сербия) если у человека сломается коса, надо собрать скошенную последним замахом траву и коснуться ею запертого замка — когда очередь дойдет до *расковника*, замок откроется [18, с. 55]. По поверью из Хорватии (Лика, Госпич), человек может получить чудотворную траву *ключи земальски* от вилы, если она к нему благосклонна или если вилы унесут его в вихре и через год вернут уже как *виленьяка*, то есть колдуна [32, с. 154].

О некоторых чудесных травах, например *земли ключеви* (Сербия — Лесковацкое Поморавье) или *модра съекавица* (Герцеговина — Поповци) [21, с. 250], которые схожи с *расковником*, существует поверье, что они «убегают» во время выкапывания. Поэтому надо, вытаскивая из земли *модру съекавицу* (это, вероятно, то же растение, о котором Вук говорит, что оно называется *бадаль*, в Хорватии *съекавац* и *паци триц*) [13, XI/1, с. 45], под ее корень подложить медный луженый противень. Собирая траву *земли ключеви*, нужно было хранить молчание.

В рассказе из Восточной Сербии (окрестности Сврлига) зарытый клад показывается людям в виде черного человека в цепях, который требует, чтобы ему принесли *брата расковника*. Когда ему принесли растение *расковник*, цепи распались и черный человек ушел под землю, а на его месте появился полный котел золотых монет [24, с. 7–8]. Похожий рассказ зафиксирован в Хорватии (Лика, Госпич) во второй половине XIX века. Согласно этому рассказу, люди нашли в пещере бочку, полную денег. Когда они хотели забрать деньги, кто-то крик-

нул: «Оставь деньги, не выйдешь наружу! Принесите *земальске ключе*, и деньги ваши; я выкуплен, потому что я дух, который проклят, и должен охранять эти деньги» [32, с. 156].

И у других европейских народов, от Античности до наших дней, известны похожие предания, которые связаны с растениями, имеющими разные имена. Наиболее известное среди них волшебное растение *мандрагора* [38, с. 260]. Сюжет о дятле, который, если замуровать его гнездо, приносит «траву, враждебную камню» и с ее помощью открывает путь к своему гнезду, был известен уже в I веке нашей эры по трактатам Плиния и Элиана и из письменной традиции попал в славянские средневековые лечебники или трактаты о природе [2, с. 34].

Ясенец (Неопалимая купина)

горит как свеча и, если человеку удастся сорвать его, приобретает способность стать невидимым, а также понимать язык животных, получать большое богатство. Как правило, этот цветок охраняет нечистая сила, которая всю ночь пугает человека и не дает ему овладеть им.

Некоторые травы могут приобретать чудотворные свойства *только в определенное время* благодаря соприкосновению с мифологическими существами, обладающими повышенной активностью только в этот период. Тмаков, например, *ясе-нец* (болг. *росен*, *русалска трева*, *самодивско цвете*; серб. *ясенак*) (*Dictamnus albus*)², который получает особое значение накануне Вознесения, так как в это время вилы (*самодиви*) приходят собирать его верхушки. Поэтому накануне Вознесения больных оставляли переночевать на месте, где растет эта трава [13, XI/1, с. 356–357].

У славян распространено и поверье о *папоротнике*, расцветающем на мгновение в полночь на Ивана Купалу. Считается, что его чудесный цветок

² Еще одно название этой травы в русской культурной традиции — *Неопалимая купина*.

О папоротнике широко известны два фольклорных сюжета: добывание чудесного цветка и его случайная находка. Согласно первому сюжету в купальскую ночь человек отправляется в лес, чтобы добыть папоротник. Найдя растение, он всю ночь его караулит; около него собирается нечистая сила, которая пытается напугать его. Ровно в полночь расцветает необыкновенный цветок (он сразу созревает и бросает семя); человек хватается за цветок или семя, разрезает ладонь и кладет его в рану. На обратном пути нечистая сила пытается отобрать цветок у человека.

Согласно второму сюжету человек в купальскую ночь случайно попадает в лес (чаще всего он ищет пропавших волов или лошадей). Бродя по лесу, он натывается на расцветший папоротник, цветок которого попадает ему в обувь. В этот момент человек узнает, где находятся пропавшие животные, начинает понимать язык животных и растений. По пути цветок выпадает из обуви человека (или его обманом отбирают черти), и он теряет приобретенные знания [1, с. 544–545].

Ряд современных рассказов о добывании папоротника находится в собрании быличек и поверий из Нижнего Поволжья (составители К. Е. Корепова, Н. Б. Храмова, Ю. М. Шеваренкова [22, с. 288–294]). В качестве примера из этого иллюстрации приведем следующий: «Вот решил я проверить, как это папоротник-то цветет. Ведь говорят же, что, мол, кто нарвет цветку-то его, так вроде и счастливым всю жизнь будет. Дождался ночи. Мне сказали, что надо в 12 ночи попятиться задом от деревни по дороге в лес, но только ни за что не уйти с дороги и не обернуться назад — ну, глядеть, значит, что впереди-то по дороге делается. Я и пошел. Все, в общем, правильно сделал, допятился до того места. Подхожу, гляжу. А уж когда дотуда-то дошел, уж можно во все стороны ворочиться. Так вот я глажу. И что вижу: у папоротника на нижней-то стороне листа беленькие как шарики такие. Я было их взять, а они и лопаются — дак как светлячки какие загораются и снова гаснут, а в руки не даются» [22, с. 290].

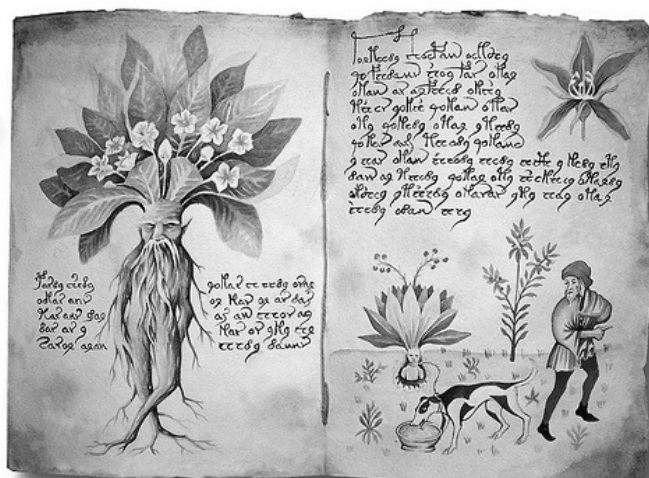
И в Полесье широко бытует легенда о цветке папоротника. Чтобы получить его, нужно выдержать в ночь Ивана Купалы множество испытаний [11, с. 211].

В Западной Боснии (Босанска краина), в Видов день (Вита, пророка Амоса) — 28 июня, колдун отправляется в горы и, найдя растение *кочедыжник* (серб. *буядлика*), обводит его ножом, под него подставляет платок и все время размахивает ножом, пока на платке не упадут три зернышка семени этого растения. За это время перед ним показываются разные призраки, которые пугают его. Если с этим ножом и семенем пройти около здания, то можно в него войти незамеченным, и если семя поднести к любому замку, то он сам откроется [15, с. 84–85].

Кочедыжник

В России (Ярославская губерния) зафиксировано поверье, что человек может увидеть демонов, если при себе имеет траву *адамова голова*. Она растет кустами возле озер и рек, высотой до пояса человека. Эту траву надо сорвать ранним утром под Ивана Купалу, просунуть через золотую или серебряную цепочку, из стеблей сделать отвар и пить, а корень освятить водою и положить в церкви на престол на сорок дней, а потом взять и носить с собой [23, с. 177].

Адамова голова (Мандрагора)

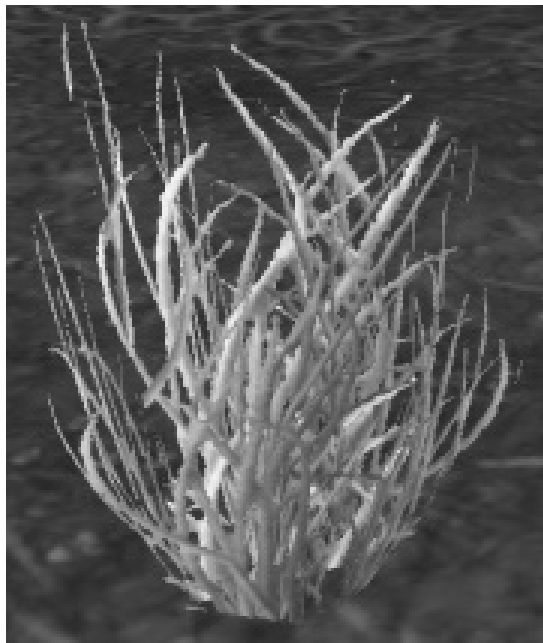

В рассказах славянских народов упоминаются и другие чудотворные растения. В русском фольклоре известна *плакун-трава*, о которой существует предание, что она выросла из слез Богородицы. Она упоминается в русских письменных памятниках XV века и в Голубиной книге (XVII–XVIII веков), где говорится «Плакун трава всем травам матери». В травниках она является одним из самых популярных растений, считается оберегом от нечистой силы, «злой смерти, черной немощи» [12, с. 196–197], в Казанской губернии отвар этой травы пили «от тоски». Название относится к более десяти видам растений [14, с. 102–103].

Плакун-трава (Дербенник)

В Калужской губернии в России существовало поверье о траве *солнечник*, которая делала людей бесстрашными [3, с. 487]; в Герцеговине такое поверье связано с *юнак-травой* (у которой, как считалось, девять сердец, а не одно) [40, с. 129]. В Белозерье бытует поверье о *ходун-траве*, сочетающей признаки растения и животного. Она способна передвигаться и появляется во время сенокоса на вечерней или утренней заре. Встретив ее, надо положить поред ней или бросить сверху кусок ткани, загадать желание, а потом хронить у себя дома или оставить ее на том месте, где она встретила [12, с. 242].

Солнечник

По народному поверью из Черногории, любую девушку можно приворожить, если коснуться ее клевером с четырьмя листиками, который срезан серебряной монетой и выдержан в меду сорок дней [35, с. 102].

В окрестностях Беловара (Хорватия) от так называемой *мрачной болезни* заговаривали *мрачной травой* (*Solanium nigrum*, *Abutilon avicennae*), *травой од девяти мраков*, *ветреной травой* (*Heliotropium europaeum*), *котрижной травой* (*Sideritis*), *шустной травой* (*Gerinthe minor*). В Поморавье (Сербия) для заговаривания употребляли *алские травы* (которые растут на том месте, где плуг разворачивается во время пахоты). В Славонии, когда человек шел на суд, для благоприятного исхода дела он нес с собой *седмак траву* (*Medicago sativa*), зашитую в тряпочку и повешенную на шею [37, с. 194].

Разрыв-трава, *расковник* и другие травы со схожими функциями входят в круг волшебных средств, связанных с потусторонним миром. Поэтому их могут распознать только животные, обладающие хтонической природой (черепаха, еж, змея, дятел, сова, сорока, удод), которые стараются уничтожить их после использования, чтобы не нарушить запрет на коммуникацию между тем светом и этим. По поверьям из Восточной Сербии, по ночам *расковник* светится [16, с. 37–38; 10, с. 267], также светится и трава, которая может вылечить любую болезнь [8, с. 16]. Светится и папоротник и некоторые другие чудо-

творные растения, что также является хтоническим признаком — светится и зарытый клад, а души покойников могут ночью показаться в виде блуждающих огоньков или горящей свечи [25, с. 355 — 357].

Список литературы

1. *Агапкина Т.А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.
2. *Белова О.В.* Легенда о дятле и разрыв-траве в книжной и устной традициях // Живая старина. М., 1997. № 1 (13). С. 34.
3. *Власова М.* Русские суеверия : энциклопедический словарь. СПб., 1998.
4. *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
5. *Давидовић Љ.М.* Животиње и биљке у народном предању. Расковник // „Караџић“. Алексинач, 1901. Т. 3. С. 63.
6. *Дучић С.* Живот и обичаји племена Куча // СЕЗб. Београд, 1931. Т. XLVIII.
7. *Ђорђевић Д.М.* Живот и обичаји народни у Лесковачкој Морави // СЕЗб. Београд, 1958. Т. LXX.
8. *Ђорђевић Т.Р.* Локман хећим у нашем народном предању // „Miscellanea“. Београд, 1940. Т. 3.
9. *Ђорђевић Т.Р.* Природа у веровању и предању нашега народа // СЕЗб. Београд, 1958. Т. LXXII/1 — 2.
10. *Зечевић С.* Нека веровања из традиције становништва приобалних насеља Доњег Дунава // ГЕМ. Београд, 1993. Т. 57. С. 257 — 273.
11. *Игнатенко И.В.* Лекарственные растения в народной медицине украинцев Полесья (по полевым этнографическим материалам) // Acta linguistica Petropolitana : тр. Института лингвистических исследований. СПб., 2010. Т. 6, ч. 1. С. 200 — 213.
12. *Ипполитова А.Б.* Русские рукописные травники XVII—XVIII веков: Исследование фольклора и этноботаники. М., 2008.
13. *Караџић В.С.* Српски рјечник (1852) / Сабрана дела Вука Караџића. Београд, 1986. Кн. XI/1 — 2.
14. *Колосова В.Б.* Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М., 2009.
15. *Кошутић В.Р.* Бајалице из Босанске крајине // „Расковник“. Београд, 1970. Т. 3, бр. 8. С. 83 — 85.
16. *Кошутић В.Р.* Ајдучки и лирски оставци. Записи из сокобањског и сврљишког краја // „Расковник“. Београд, 1982. Т. 9, бр. 31. С. 3 — 40.
17. *Криничная Н.А.* Всем травам мати... // Живая старина. Москва, 1997. № 1 (13). С. 32 — 33.
18. *Луковић С.* Три приче о расковнику // “Расковник”. 2, бр.4, Горњи Милановац, 1969. С. 54 — 55.
19. *Маринов Д.* Народна вяра и религиозни народни обичаи. София, 1994.
20. *Маркевич Н.А.* Обычаи, поверья, кухня и напитки малороссиян // Українці: народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991. С. 52 — 169.
21. *Мићовић Љ.* Живот и обичаји Поповаца // СЕЗб. Београд, 1952. Т. LXV.

22. *Мифологические* расказы и поверья Нижегородского Поволжья. СПб., 2007.
23. *Новичкова Т. А.* Русский демонологический словарь. СПб., 1995.
24. *Петковић Д.* „Дајте ми брата расковника“ // „Расковник“. Београд, 1980. Т. VII, бр. 26. С. 6–8.
25. *Раденковић Љ.* Лутајуће душе // Етнолингвистичка проучавања српског и других словенских језика. У част академика Светлане Толстој. Београд, 2008. С. 349–362.
26. *Смирнов Ю. И.* Эпика Полесья (по записям 1975 г.) // Славянский и балканский фольклор: обряд, текст. М., 1981. С. 224–269.
27. *Станојевић М.* Свадбени обичаји у Тимоку // Летопис Тимочке епархије. Зајечар, 1925. Т. 3. С. 47–93.
28. *Туцаков Ј.* Психосугестивни елементи у народној медицини Сврљишког Тимока. Београд, 1965. Књ. CCCLXXX.
29. *Цепенков М. К.* Македонски народни умотворби. Скопје, 1980. Т. 9.
30. *Barlè J.* Prinosi slovenskim nazivima bilja // ZNŽO. Zagreb, 1936. Т. XXX/2. С. 181–228, 1937. Т. XXXI. С. 169–292
31. *Bartulin A.* Cres. Vjeronanja // ZNŽO. Zagreb, 1898. Т. 3. С. 265–275.
32. *Biljan M.* Snaga nekih trava // ZNŽO. Zagreb, 1907. Т. 12. С. 154–156.
33. *Hirc D.* Šta priča naš narod o nekim životinjama // ZNŽO. Zagreb, 1896. Т. 1. С. 1–26.
34. *Ivanišević F.* Poljica. Narodni život i običaji // ZNŽO. Zagreb, 1905. Т. 10.
35. *Jovović M. M.* Crnogorski prilozii. Iz Bara i barske okolice u Primorskoj nahiji // ZNŽO. Zagreb, 1896. Т. 1. С. 88–106.
36. *Kelemina J.* Bajke in pripovedke slovenskega ljudstva. Bilje, 1997.
37. *Lovretić J.* Otok. Narodni život i običaji // ZNŽO. Zagreb, 1902. Т. 7. С. 57–206.
38. *Medić M.* Folklorističke dopune. Mandragora // ZNŽO. Zagreb, 1928. Т. XXVI/2. С. 257–275.
39. *Petrović V. K.* Zaplanje ili Leskovačko u Srbiji. Narodni život i običaji // ZNŽO. Zagreb, 1900. Т. 5. С. 84–119.
40. *Zovko I.* Vjeronanja iz Herceg-Bosne // ZNŽO. Zagreb, 1901. Т. 6. С. 115–160, 292–311.

Ljubinko Radnekovic

MIRACLE-WORKING PLANTS: SLAVIC PARALLELS

This article presents an ethnolinguistic study. The magic properties of certain herbs – as seen in the cultural traditions of South, East, and West Slavs – are described in a comparative aspect. The author also examines different herbs that exhibit similar features. It is concluded that the magic properties of herbs are determined by their connection to the chthonic kingdom and the other world in folk consciousness.

Key words: *ethnolinguistics, South Slavs, East Slavs, West Slavs, traditional beliefs, supernatural fairy tales (bylichkas), magic herbs, chthonic kingdom.*